

В судебную коллегия по уголовным делам
Читинского областного суда

адвоката Адвокатского кабинета № 90
Адвокатской палаты Забайкальского края
Тереховой Н.Ю.

в интересах осужденного
Ходорковского М.Б.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Постановлением Ингодинского районного суда г. Читы от 22 августа 2008 года отказано в удовлетворении ходатайства адвоката Тереховой Н.Ю. в интересах осужденного Ходорковского Михаила Борисовича об его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Суд признал доказательствами невозможности исправления осуждённого Ходорковского без дальнейшего отбывания наказания:

- наличие у него не снятого и не обжалованного взыскания;
- отсутствие поощрений;
- невыполнение обязанности пройти профессиональную подготовку по специальности, по которой он мог бы работать в колонии.

Указанное постановление суда является незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по нижеизложенным основаниям:

- суд нарушил уголовно-процессуальный закон, в том числе, основополагающие принципы уголовного судопроизводства: законности, состязательности и равенства сторон, а также правила оценки доказательств;
- выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а именно: выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; при наличии противоречивых сведений, имеющих существенное значение для выводов суда, суд не дал им должной оценки и не указал, по каким основаниям он принял одни и отверг другие сведения;

- суд неправильно применил положения Уголовно-исполнительного Кодекса РФ.

1. Суд нарушил уголовно-процессуальный закон.

Суд, в нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства: законности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), состязательности и равенства сторон (ст. 15 УПК РФ), а также правил оценки доказательств (ст. ст. 17, 88 УПК РФ), привел в своем постановлении лишь малую часть доводов осужденного и его адвокатов, не оценил их должным образом, не оценил исследованные по ходатайству адвокатов материалы дела. При этом позицию представителей учреждений, исполняющих наказание, суд изложил исчерпывающе полно.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания входит в перечень вопросов, связанных с исполнением приговора и подлежит рассмотрению судом по правилам главы 47 раздела XIV части третьей УПК РФ, озаглавленной «Судебное производство».

Согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ, под уголовным судопроизводством понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Следовательно, разрешение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания является составной частью уголовного судопроизводства, а именно – судебного производства, и при его рассмотрении действуют все принципы уголовного судопроизводства и правила судебного производства, закрепленные УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, обязателен для судов и всех иных участников уголовного судопроизводства.

Ч. 1 ст. 15 УПК РФ устанавливает принцип состязательности сторон, а ч. 4 той же статьи устанавливает их равенство перед судом. Эти требования закона, толкуемые в системной взаимосвязи с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что постановления суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными, означают, что суд не только обязан обеспечить сторонам равные права и возможности по представлению доказательств и участию в их исследовании в судебном разбирательстве, но и сам, при принятии решения и обосновании своих выводов в нём, обязан в равной степени внимательно и ответственно отнестись к доводам каждой из сторон, изложить их в судебном решении полно и достоверно, дать оценку каждому из них.

Ст.ст. 17, 88 УПК РФ обязывают суд оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, при этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Каждое из них должно оцениваться по критериям относимости, допустимости и достоверности, а все в совокупности – по критерию достаточности. Эти правила в полной мере

относятся и к рассмотрению ходатайства об условно-досрочном освобождении, поскольку эта процедура, как указано выше, является формой уголовного судопроизводства и предусматривает исследование судом представленных материалов и заслушивание объяснений лиц, явившихся в судебное заседание.

Судом при принятии обжалуемого судебного решения данные законодательные принципы и правила нарушены.

Так, адвокатами Тереховой Н.Ю. и Ключвантом В.В. были даны подробные объяснения в ходе судебного рассмотрения. Тексты объяснений адвокатов и осуждённого представлены суду и по ходатайству адвокатов приобщены к материалам дела. Кроме того, в судебном заседании заслушаны объяснения Ходорковской М.Ф. и Гнездилова И.В. Все указанные обстоятельства подтверждаются протоколом судебного заседания. Однако, в постановлении суда объяснения адвоката Тереховой, данные ею в судебном заседании, даже не упомянуты, а доводы объяснений адвоката Ключванта, равно как и объяснений Ходорковской М.Ф. и Гнездилова И.В., приведены неполно, с существенным искажением их содержания, и не оценены надлежащим образом в совокупности с другими исследованными материалами дела.

Вместе с тем, в объяснениях адвокатов были изложены факты, подтверждающие правопослушное поведение Ходорковского М.Б. в период отбывания им наказания, несмотря на искусственно созданные администрацией учреждений, исполняющих наказание, особо суровые, дискриминационные условия отбывания им наказания.

Кроме того, в объяснениях адвокатов содержались исчерпывающие сведения, подтверждающие соответствие поведения Ходорковского в период отбывания наказания всем критериям исправления, предусмотренным ч. 1 ст. 9 УИК РФ, а также приведены доказательства незаконности и необоснованности наложения на Ходорковского дисциплинарного взыскания 15.10.2007, на которое суд сослался как на основание отказа в условно-досрочном освобождении.

В объяснениях Гнездилова содержались не только подробные характеризующие Ходорковского сведения, лишь вскользь упомянутые в обжалуемом постановлении суда, но и сведения, опровергающие совершение им дисциплинарного нарушения 11.10.2007, за которое на него было наложено дисциплинарное взыскание 15.10.2007.

Однако все эти существенные сведения судом не только не оценены, но даже не приведены в обжалуемом постановлении.

Помимо этого, суд в постановлении не сделал ссылки и не оценил материалы дела, представленные администрацией учреждения и исследованные в судебном заседании по ходатайствам адвокатов, и дополнительно представленные адвокатами документы. Указанные документы имеют существенное значение для правильного разрешения дела, принятия законного и обоснованного решения.

В соответствии с п. 3 ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ, перечисленные нарушения являются основанием для отмены судебного решения в кассационном порядке.

2. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом, а именно: выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; при наличии противоречивых сведений, имеющих существенное значение для выводов суда, суд не дал им должной оценки и не указал, по каким основаниям он принял одни и отверг другие сведения.

Суд обосновал вывод о невозможности условно-досрочного освобождения Ходорковского М.Б. наличием неснятого и не обжалованного дисциплинарного взыскания, отсутствием поощрений, отношением к профессиональной подготовке («не выразил добровольного желания получить профессиональную подготовку по профессии, по которой он мог работать в исправительном учреждении»).

Указанные выводы суда не соответствуют нижеизложенным фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

А. Ходорковский М.Б. находился в искусственно созданных особо суровых и дискриминационных условиях отбывания наказания, что усугубило его положение:

- в нарушение ст. 73 УИК РФ он был направлен для отбывания наказания в отдаленный субъект РФ, никак не связанный с местом жительства осужденного и местом вынесения приговора, что существенно затруднило реализацию его права на свидания и возможность поддержания связей с семьей и родственниками;
- из четырёх лет и десяти месяцев заключения Ходорковский только один год и два месяца содержался в исправительной колонии общего режима, к содержанию в которой был приговорён. Всё остальное время (более трёх с половиной лет) он содержался, и содержится в настоящее время, в следственных изоляторах, условия содержания в которых аналогичны тюремному, а отнюдь не общему режиму;
- отбывал наказание в ФГУ ИК-10 в адаптационном отряде один год и два месяца (весь срок нахождения в данном учреждении) вместо положенных двух месяцев, что было сделано администрацией умышленно, с целью лишить Ходорковского устойчивых контактов с лицами, отбывающими наказание, что в последующем привело к провокациям в отношении его и к нанесению ему телесных повреждений;
- администрацией ФГУ ИК-10 было незаконно и необоснованно отказано Ходорковскому в осуществлении избранной им научно-исследовательской деятельности по договору с издательством «Наука Пресс» (авторский

договор, копия заявления о предоставлении возможности трудиться приобщены судом к материалам дела); в возможности распорядиться своими способностями – участвовать в самодеятельной организации (секции общественных корреспондентов), из которой он был исключён по надуманным основаниям (т.11 л.д. 201-202, т.12 л.д. 205);

- на основании постановления начальника ФГУ ИК-10 Ходорковский под надуманным предлогом и несмотря на его активный протест, вплоть до объявления голодовки, был помещен в «безопасное место» (одиночную камеру ШИЗО) на тридцать суток, чтобы искусственно изолировать его даже от лиц, отбывающих наказание (т.12 л.д. 179-184);

- меры взыскания к осужденному Ходорковскому применялись незаконно, избирательно и дискриминационно, без учета обстоятельств совершенных деяний, а в ряде случаев - под полностью надуманными предлогами, что следует из вступивших в законную силу решений Краснокаменского городского суда (приобщены адвокатом к ходатайству об УДО);

- чрезмерный и унижительный надзор за осужденным Ходорковским (круглосуточно на протяжении двух с половиной месяцев при нем находился сотрудник колонии) пробуждал у лиц, отбывающих наказание совместно с ним, чувство ненависти к этому осужденному, так как этот контроль автоматически распространялся и на них.

При таких обстоятельствах, бесспорно установленных судом, ссылка суда на отсутствие у Ходорковского поощрений как на основание отказа в его условно-досрочном освобождении, является не только несостоятельной, сделанной без учёта существенных обстоятельств, рассмотренных в судебном заседании и влияющих на вывод суда (п. 1 ст. 379, п. 2 ст. 380 УПК РФ), но и циничной. Для примера: при недискриминационном отношении со стороны администрации ФГУ ИК-10 Ходорковский М.Б. был бы поощрен только за один факт подписки на газету «Резонанс», не говоря уже о том, что он является подписчиком более ста изданий. Помимо этого, всем работающим заключенным при отсутствии взысканий по месту работы поощрения объявлялись ежеквартально. Ходорковский работал в течение всего времени нахождения в ИК-10, взысканий по месту работы или в связи с работой не имел, оплата его труда была выше любого другого осужденного, работающего на швейном производстве. Несмотря на это, администрацией указанного учреждения, вопреки устойчивой общей практике, вопрос о его поощрении даже не рассматривался.

Б. Поведение осужденного Ходорковского в период отбывания наказания было правопослушным, уважительным по отношению к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого поведения, то есть полностью соответствовало критериям исправления осуждённого, предусмотренным ст. 9 УИК РФ, что подтверждается:

- соблюдением им режима отбывания наказания, правил внутреннего распорядка, законных требований администрации;

- оспариванием действий (бездействия) и решений администрации исключительно правовыми средствами. Это, как и судебное обжалование взысканий - безусловные свидетельства законопослушного поведения: человек даже в таких непростых условиях добивался реализации своих прав и законных интересов исключительно законным путём (т.12 л.д. 92-93; 95-98; 143; 156; 161-162). Это предусмотренный законом признак исправления;

- желанием распорядиться своими способностями – участвовать в секции общественных корреспондентов. Ходорковский активно участвовал в общественной жизни коллектива. 15 ноября 2005 года им было подано заявление о желании участвовать в секции общественных корреспондентов многотиражной газеты «Резонанс» - печатного органа УФСИН по Читинской области, распространяемого среди лиц, отбывающих наказание в колониях Читинской области (том 11 л.д. 201), и 01.12.2005 он был принят общественным корреспондентом (том 11 л.д. 202). С ноября 2005 года по июнь 2006 года им были написаны пять статей на различные темы. И ни одна из них не была опубликована, хотя статьи носили чисто практический характер и могли быть полезны лицам, отбывающим наказание. Чтобы лишить Ходорковского возможности даже писать статьи, не говоря уже об их публикации, он был по инициативе администрации исключен из секции общественных корреспондентов якобы за наличие взыскания, которое на момент исключения уже было отменено судом как незаконное. 14 июня 2006 года состоялось решение об исключении Ходорковского из самодеятельной организации, которое было ложно обосновано наложением на последнего взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания (том 12 л.д. 205), хотя накануне - 13 июня 2006 года, вступило в законную силу решение Краснокаменского городского суда от 18 апреля 2006 года, отменившее постановление начальника ФГУ ИК-10 от 24 января 2006 года о наложении этого взыскания;

- постоянным самосовершенствованием, получением новых знаний, в том числе по вопросам, связанным с правовым статусом осуждённого, подпиской на газеты и журналы, приобретением книг (суд по ходатайству адвокатов обзрел квитанции на подписку Ходорковским на газеты и журналы за 2007, 2008 годы);

- Ходорковский, находясь в ИК-10, был привлечен к труду и добросовестно выполнял ту неквалифицированную, не соответствующую его образованию, квалификации и опыту работу, на которую он был распределён. Стремясь быть максимально полезным даже в условиях заключения и дискриминации, он, как уже говорилось, проявлял инициативу заниматься научной и преподавательской деятельностью. Для такой деятельности не было никаких препятствий, а пользы людям и обществу от неё было бы намного больше. Такая позиция лица, отбывающего наказание - безусловный критерий

положительной мотивации, социально полезного поведения, то есть исправления;

- Ходорковский личным примером способствовал воспитанию правомерного поведения у лиц, отбывающих наказание вместе с ним. В колонии он учил грамоте и азам разных наук осужденных, заказывал для них учебники и оставил там после себя прекрасную библиотеку с книгами, которые ему поступали, и этими знаниями могут воспользоваться все осужденные. Другой живой и наглядный пример: Игорь Гнездилов (его объяснения заслушаны в зале суда), который провел с Ходорковским год в одной камере читинского СИЗО. Человек с крайне непростым прошлым (19 лет в местах лишения свободы), задумался о семье, забрал к себе и воспитывает ребенка, устроился на работу, учится. И прямо заявил в судебном заседании, что всё это - исключительно благодаря Ходорковскому.

Указанные выше сведения о наличии в поведении Ходорковского всех критериев исправления осуждённого подтверждаются также:

- характеристиками, представленными ФГУ ИК-10 (том 12 л.д. 124 , 210), из которых следует: «по характеру уравновешен, спокоен. На меры воспитательного характера реагирует адекватно, делая для себя правильные выводы. В среде осужденных уживчив, не имеет конфликтных ситуаций»;

- справкой от 20 декабря 2006 года, выданной заместителем начальника оперативного отдела ФГУ ИК-10 (том 1 в неподшитом виде), из которой следует, что компрометирующих материалов в отношении Ходорковского М.Б. не поступало, по оперативным учетным данным оперативного отдела ФГУ ИК-10 фигурант не значится;

- характеристикой, представленной администрацией ФБУ ИЗ-75/1, из которой следует: «...на профилактическом учёте не состоит. В употреблении спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ замечен не был... По характеру спокойный, тактичный, уравновешенный. Во время общения с представителями администрации сдержан, вежлив, приветлив. В выборе линии своего поведения ориентируется на свой интеллект, образование, знание и умение применять действующее законодательство в достижении поставленных целей. Самооценка адекватная, прислушивается к мнению других. В общении с сотрудниками учреждения соблюдает субординацию, корректен. Взвешенно и грамотно ставит интересующий вопрос, умеет выслушать и сделать соответствующие выводы. На меры воспитательного характера реагирует положительно. Отношения с сокамерниками строит на взаимоуважении и доверии. Поддерживает отношения с группой лиц положительной направленности. Внешне опрятен, подтянут, физически здоров. Личные вещи и спальное место содержит в порядке, аккуратен. Социальные связи с семьёй и родителями сохранены».

Из приведённых характеристик следует, что у Ходорковского сформировано уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировано правопослушное поведение. **Следовательно, эти характеристики подтверждают даже не возможность исправления, а само исправление**

именно в том его понимании, которое вкладывает в этот термин закон. А это значит, что единственно необходимое основание УДО, предусмотренное законом, налицо.

Вывод характеристик о том, что Ходорковский нуждается в дальнейшем отбывании наказания, не только не имеет оснований, но полностью противоречит их содержанию.

Судом же, вопреки вышеизложенному, в постановлении приведены и положены в основу принятого решения: характеристика от 26.07.2008 и аналогичные ей доводы в судебном заседании, представленные начальником ФБУ ИК-10 УФСИН России по Забайкальскому краю Рябко А.В., характеристики, представленные в августе 2008г. администрацией ФБУ ИЗ-99/1 ФСИН России, ФБУ ИЗ-77/1 ФСИН России. Однако, ссылаясь на эти материалы, суд не принял во внимание следующие обстоятельства:

- содержание этих характеристик, выданных спустя несколько лет после убытия Ходорковского из указанных учреждений, противоречит содержанию имеющихся в деле других характеристик и справок, выданных этими же учреждениями в период, когда Ходорковский непосредственно находился в них и указанных выше;

- судом не вызывались представители администрации учреждений ФБУ ИК-10 и не истребовались повторные (новые) характеристики осужденного Ходорковского М.Б. из ФБУ ИК-10, ФБУ ИЗ-99/1, ФБУ ИЗ-77/1. Из запроса суда (том 22 л.д. 159), оглашённого при исследовании материалов в судебном заседании, усматривается, что он был направлен 23 июля 2008 года только на имя начальника ФБУ ИЗ-75/1, других запросов не направлялось. При таких обстоятельствах остаётся только догадываться, кто, с какой целью и каким образом в июле-августе 2008г. известил начальников ФБУ ИК-10, ФБУ ИЗ-99/1, ФБУ ИЗ-77/1 о необходимости представления характеристик осужденного Ходорковского М.Б., и о том, каким образом эти характеристики готовились, имея в виду, что в распоряжении их авторов не было никаких документальных материалов. Материалы личного дела на осужденного Ходорковского М.Б. с 21.12.2006 по 01.08.2008 находились по месту его содержания в ФБУ ИЗ-75/1. Остаётся неясным и то, как появились в материалах личного дела осужденного Ходорковского М.Б. (в том 22) факсимильные копии характеристик из ФБУ ИЗ-77/1, ФБУ ИЗ-99/1), датированные 05 августа 2008 года, если с 01 августа 2008 года (л.д. 23), когда всё личное дело находилось в суде?

Указанные характеристики поступили на имя председателя Ингодинского районного суда г. Читы, но почему-то из учреждения ИЗ-75/1, причём в виде копий, заверенных ВРИО начальника ОСУ ФБУ ИЗ-75/1 Андриевской Н.В., и за одним входящим номером № 1112 от 19.08.2008 года.

Сославшись при изложении позиции представителей учреждений, исполняющих наказание, на имевшие место в 2005-2006 годах факты наложения на Ходорковского дисциплинарных взысканий, суд не дал оценки тому обстоятельству, что указанные должностные лица неправомерно

продолжают ссылаться на взыскания, признанные незаконными и отменённые судом, а также погашенные давностью, то есть юридически не существующие, о чём им достоверно известно. Сам по себе этот факт свидетельствует о предвзятости и недобросовестности действий администраций указанных учреждений, и о недостоверности всех дополнительных сведений, представленных ими суду в августе 2008 года.

При таких обстоятельствах суд не мог не усомниться в достоверности и объективности этих характеристик, и, во всяком случае, был обязан указать в постановлении, по каким основаниям он признаёт их и отвергает характеристики, выданные этими же учреждениями ранее, в период нахождения в них Ходорковского. Суд, однако, не сделал ни того, ни другого, и вновь допустил нарушение, предусмотренное п. 1 ст. 379, п. 3 ст. 380 УПК РФ в качестве оснований отмены судебного решения в

В соответствии с п. 1 ст. 379, п. 1, 2, 3 ст. 380 УПК РФ, такое несоответствие и противоречие является основанием отмены обжалуемого постановления в кассационном порядке.

В. Ходорковским М.Б. намерен был трудиться в месте отбывания наказания с учетом его образования, специальности и опыта работы. Будучи привлечен к труду, он не допускал нарушений режима отбывания наказания и не уклонялся от возложенных на него обязанностей.

В судебном заседании исследованы документы из личного дела осужденного Ходорковского М.Б.:

рапорт от 11.11.2005 директора ПУ-11 Кривцова (том 11 л.д. 168), из которого следует, что осужденный Ходорковский подал на его имя заявление от 07.11.2005 (том 11 л.д. 169), в котором подтверждает, что он прибыл в распоряжение директора ПУ-11 на основании распоряжения руководства колонии и на усмотрение директора ПУ;

рапорт Москвитина В.М. от 11 ноября 2005 года (том 11 л.д. 166), объяснительная записка Ходорковского М.Б. от 10 ноября 2005 года (том 11 л.д. 167), из которых не усматривается отказа или уклонения осужденного от выполнения требований администрации учреждения пройти профессиональное обучение в ПУ-11. Наоборот, Ходорковский проявляет полное повиновение: «...я, исполняя указания сотрудников ИК, готов присутствовать на занятиях и вести конспекты».

Суд не учел и не указал в постановлении, что 01.11.2005 Ходорковский был принят на швейное производство учеником швей-моториста и проходил обучение до 28 февраля 2006 года, когда был принят на работу в качестве комплектовщика материалов кроя и изделий (том 1, в неподшитом и непрономерованном виде; том 11. л.д.216), где и проработал до 20.12.2006, вплоть до убытия из колонии, и каких-либо нареканий от администрации колонии не имел.

Кроме того, из документов, имеющих в материалах дела и приобщенных по ходатайству адвокатов в судебном заседании, но не

оцененных в обжалуемом постановлении, следует, что Ходорковский выразил активное желание трудиться по имеющейся у него специальности. Его желание было подкреплено авторским договором с издательством - Автономной Некоммерческой организацией Центр популяризации научных знаний «Наука Пресс» (документ приобщен судом к материалам дела). Для занятия этой научной деятельностью не требовалось каких-либо особых условий, достаточно было тех предметов и литературы, которые разрешены осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Согласно приговору суда, Ходорковский не лишен права заниматься каким - либо видом деятельности, а Перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных, не содержит запрета на создание произведений и их публикаций; оплата труда в издательстве значительно выше, чем заработок швей - мотористов (согласно условиям договора, от 3000 рублей до 9000 рублей за каждую публикацию).

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии у Ходорковского в период отбывания наказания добровольного желания пройти профессиональную подготовку, по которой он мог работать в исправительном учреждении, опровергается доказательствами, исследованными в судебном заседании, что, в соответствии с п. 1 ст. 379, п.п. 1, 2 ст. 380 УПК РФ, является основанием отмены обжалуемого постановления в кассационном порядке.

3. Суд неправильно применил положения Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Суд неправильно применил положения уголовно-исполнительного закона, а именно ст.ст. 103, 108 УИК РФ. Ссылаясь на эти нормы закона, якобы не выполненные Ходорковским, суд не учёл, что ст. 37 Конституции РФ предусматривает право гражданина РФ распоряжаться своими способностями, выбирать род деятельности, а ч.1 ст.103 УИК РФ обязывает администрацию исправительного учреждения привлекать осужденных к общественно-полезному труду с учетом трудоспособности, состояния здоровья, по возможности - специальности. Как указано выше, судом установлено, что возможность такая имелась, но администрация ИК-10, вместо того, чтобы её использовать и выполнить требование закона и правомерное, общественно полезное желание осуждённого, отказала ему в этом, преследуя единственную цель его унижения и дискриминации. Состояние здоровья осужденного Ходорковского М.Б. (ослабленное зрение) не позволяло эффективно выполнять работу швей – моториста.

При таких обстоятельствах требования ст. 103 УИК РФ были нарушены не Ходорковским, а администрацией исправительного учреждения. Что касается усмотренного судом нарушения требований ст. 108 УИК РФ, то из содержания части 1 указанной нормы закона очевидно, что она регламентирует порядок получения начального профессионального образования или профессиональной подготовки осуждёнными, **не имеющими профессии (специальности)**, по которой они могут работать в

исправительном учреждении и после освобождении от него. Как установлено судом и указано выше, Ходорковский имеет несколько профессий и специальностей, по которым он может работать, как в исправительном учреждении, так и после освобождения из него.

Международно-правовые акты подтверждают изложенную нами позицию. Так, п.71 «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными» (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года). гласит: «Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом; обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения; заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиям управления и дисциплины в заведении». Аналогичные положения содержатся в Европейских тюремных правилах.

В российском законодательстве данная тема нашла развитие в Типовых «Положениях о мастерских», согласно которым труд осуждённых в России имеет целью не принудительное использование рабочей силы, а помощь в освоении полезных навыков для последующей работы на свободе, что, в частности, подтверждается плановой убыточностью швейного производства в ИК-10, которая компенсируется за счет бюджетных расходов на транспорт, эксплуатацию помещений, их охрану и т.д.

При таких обстоятельствах очевидно, что требования ст. 108 УИК РФ к Ходорковскому не относятся и применены судом неправильно. Несостоятельна поэтому и ссылка суда в постановлении на то, что выполнение требований указанной нормы учитывается им при определении степени исправления осуждённого.

В соответствии с п. 3 ст. 379, ст. 382 УПК РФ, неправильное применение уголовного (в данном случае – уголовно-исполнительного) закона является основанием отмены судебного решения в кассационном порядке.

Г) Непогашенное взыскание, наложенное на осужденного Ходорковского М.Б. 15 октября 2007 года, не является обстоятельством, препятствующим его условно-досрочному освобождению.

Дисциплинарное взыскание в виде выговора от 15 октября 2007 года наложено на Ходорковского незаконно и необоснованно. Более того, сам факт нарушения, за совершение которого оно наложено, не имел места. Об этом свидетельствуют материалы, исследованные в зале суда. Считаем, что рассматривая ходатайство об условно-досрочном освобождении

Ходорковского, суд был вправе и обязан дать оценку этому обстоятельству и располагал для этого всеми необходимыми материалами, однако намеренно и неправомерно уклонился от такой оценки.

Из постановления о наложении взыскания (т.18 л.д. 138) следует, что «11.10.07 в 09.18 при выводе из прогулочных дворикив Ходорковский отказался выполнить законные требования сотрудников администрации, а именно, взять руки за спину при движении, тем самым нарушил п. 1.2.; 1.13 Приложения № 1 ПВР СИЗО, утверждённого Приказом № 189 -05 МЮ РФ».

В Приложении № 1 ПВР СИЗО, утверждённом Приказом МЮ РФ № 189 – 05, обязанности обвиняемых, содержащихся под стражей в СИЗО, сформулированы следующим образом:

П.1.2 – выполнять законные требования администрации СИЗО;

П.1.13 - при движении под конвоем или в сопровождении сотрудников СИЗО держать руки назад.

Таким образом, Ходорковскому инкриминировано именно нарушение п. 1.2 Приложения № 1, а не п. 1.13, так как деяние сформулировано как отказ выполнить законные требования администрации СИЗО.

В представленных администрацией материалах (рапорта сотрудников, акт) нет достоверных доказательств нарушения, не установлены и не доказаны все его существенные обстоятельства: время и место подачи команды (требования), лицо, отдавшее команду, а также время и место отказа Ходорковского от её выполнения. Из рапорта Козулина А.Н. (том 18 л.д. 139) следует, что команда подана им в 9 час. 18 мин. при выводе из помещения прогулочного двора №1, при этом Ходорковский «продолжал движение» по коридору первого и третьего этажей режимного корпуса № 1 до помещения камеры. Из этого рапорта невозможно установить время и место невыполнения команды. Согласно рапорта Беломестнова Д.А. (том 18 л.д. 140), команда подана Холмогоровой в 8 час. 26 мин. при выводе из камеры 125 (третий этаж режимного корпуса), а Ходорковский держал руки произвольно в 9 ч.21 мин. при возвращении с прогулки, двигаясь по третьему этажу режимного корпуса № 1 от помещения входной двери до помещения своей камеры. Таким образом, содержание рапорта Беломестнова противоречит содержанию рапорта Козулина во всех существенных обстоятельствах. Холмогорова в своем рапорте (том 18 л.д. 142) указала, что «при выводе обвиняемых поста №13 ежедневно подаётся команда во время движения держать руки в положении назад (за спиной)». Рапорт Холмогоровой не свидетельствует о каком-либо нарушении требований режима Ходорковским и не подтверждает содержание рапорта Беломестнова, который на неё ссылается. В рапорте Холмогоровой нет вообще никаких фактов, относящихся к инкриминированному Ходорковскому нарушению, якобы совершённого 11.10.2007.

Акт о совершенном нарушении режима содержания (том 18 л.д. 141) составили и подписали, помимо Козулина, Черин и Бакшеев, которые не являлись очевидцами событий, якобы имевших место 11 октября 2007 года в

9час.18 мин., и их подписи под актом никакого доказательственного значения не имеют.

Анализ представленных документов показывает, что в них содержатся не просто противоречивые, но взаимоисключающие сведения об одном и том же событии, которое, тем самым, нельзя считать установленным.

Согласно постановлению о применении меры взыскания, Ходорковский наказан только за то, что не выполнил команду при выводе из прогулочных дворигов. Следовательно, рапорта Козулина, Беломестнова в части действий на третьем этаже вообще не должны приниматься во внимание.

Объяснение Гнездилова, имеющееся в материалах дела, также не подтверждает ни время, ни место, ни сам факт невыполнения команды со стороны Ходорковского. В судебном заседании Гнездилов, находившийся 11.10.2007 на прогулке совместно с Ходорковским, категорически утверждал, что никакой команды держать руки за спиной им не поступало, и никаких замечаний Ходорковскому в связи с невыполнением им каких-либо требований не делалось. Гнездилов также пояснил суду, что предыдущее объяснение он вынужден был написать под воздействием администрации, поставившей его (Гнездилова) условно-досрочное освобождение в зависимость от написания им нужного администрации объяснения против Ходорковского в связи с приближавшейся (25.10.2007) датой наступления права последнего на обращение с ходатайством об условно-досрочном освобождении.

Сам Ходорковский последовательно, в письменных объяснениях в адрес администрации СИЗО и в суде, давал аналогичные пояснения, отрицая получение от сотрудников следственного изолятора и, соответственно, невыполнение им, каких-либо команд во время прогулки 11.10.2007.

Таким образом, из исследованных в судебном заседании доказательств со всей очевидностью следует, что факт нарушения, за совершение которого Ходорковскому был объявлен выговор 15.10.2007, не имел места.

Данные видеонаблюдения, представленные администрацией ФБУ ИЗ-75/1 и продемонстрированные в зале суда, не могут быть признаны судом достоверными по следующим причинам:

- Ходорковский 11 октября 2007 года письменно ходатайствовал перед администрацией учреждения о проверке и демонстрации ему данных видеонаблюдения (объяснение, том 18 л.д. 143-144). По непонятным причинам на это ходатайство письменный ответ не был получен, однако устно ему было заявлено, что факт нарушения не был зафиксирован видекамерой, поскольку якобы имел место вне зоны её досягаемости. И лишь 23 августа 2008 года, спустя почти 10 месяцев, эти данные были представлены суду;

- начальник учреждения ИЗ-75/1 не смог документально подтвердить суду, что диск, который был им представлен и воспроизведен в зале суда, был действительно скопирован с архивных данных от 11 октября 2007 года камер видеонаблюдения, установленных в режимном корпусе №1, и была

обеспечена неприкосновенность данных архива, исключая доступ к нему третьих лиц в течение всего периода времени с октября 2007 по август 2008 года. Сам диск не был опечатан, не содержал сведений о том, кто, когда, при каких обстоятельствах и каким способом произвел копирование;

- воспроизведение изображения не сопровождалось звуком, следовательно, факт подачи команды оно не подтверждает;

- изображение прогулочного двора, при выходе из которого Ходорковским якобы было не выполнено требование взять руки за спину, в данных видеонаблюдения отсутствовало;

- пояснительный текст, который имелся на мониторе, был практически нечитаем;

- провести идентификацию лиц, проходивших (согласно пояснению представителя администрации) по первому этажу режимного корпуса, невозможно, поскольку эти лица сняты со спины. Данные видеонаблюдения с третьего этажа режимного корпуса (из комментария в зале суда) не имеют значения, так как, согласно постановлению, Ходорковский наказан за невыполнение команды при выходе из прогулочного дворика на первом этаже.

При таких обстоятельствах:

- **факт нарушения ПВР 11.10.2007 не установлен, и он не имел места;**

- **для наложения взыскания 15 октября 2007г. не было никаких фактических и законных оснований;**

- **наложение этого взыскания преследовало цель не допустить ходатайства Ходорковского об УДО, для отказа в удовлетворении которого не было и нет законных оснований;**

- **взыскание в виде выговора от 15 октября 2007г. не может быть принято во внимание судом по вышеуказанным основаниям.**

Все указанные доводы были приведены Ходорковским и адвокатами в судебном заседании, однако судом в постановлении они полностью проигнорированы и подменены формальными ссылками на наличие соответствующих полномочий у лица, вынесшего постановление о наложении взыскания, и о наличии письменного объяснения Ходорковского, взятого у него перед наложением взыскания. Однако эти обстоятельства защитой под сомнение не ставились, и они ничего не меняют в оценке достоверности доказательств, представленных администрацией учреждения. Обжалование взыскания является правом, а не обязанностью осуждённого. В случае если осуждённый не оспаривал взыскание, суд на этом основании не может признавать его законным и обоснованным.

Таким образом, суд в данной части исказил позицию осуждённого и его адвокатов, проигнорировал их доводы, и при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение, не указал, по каким основаниям принял одни из доказательств и отверг другие. Тем самым суд допустил нарушение, предусмотренное п. 1 ст. 379, п. 3 ст. 380 УПК РФ в

качестве основания отмены обжалуемого постановления в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 ч. 1 п. 3 УПК РФ,

ПРОШУ:

- 1. Постановление Ингодинского районного суда города Читы от 22 августа 2008 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката Тереховой Н.Ю. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Ходорковского Михаила Борисовича отменить.**
- 2. Ходатайство об условно-досрочном освобождении Ходорковского Михаила Борисовича направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.**
- 3. Обеспечить личное участие Ходорковского, содержащегося под стражей, в судебном заседании суда кассационной инстанции, а также своевременно и надлежащим образом уведомить меня и адвоката Клювганта В.В. о дате и месте его проведения для обеспечения нашего личного участия.**

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Копии кассационных жалоб